

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РУССКИХ ЗЕМЛЯХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АКТОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В XII – НАЧАЛЕ XV В.

Дармилова Элла Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Российская Федерация, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Борлакова Фаризат Ахматовна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Российская Федерация, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Абазалиева Лариса Хасанбиевна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Российская Федерация, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36
E-mail: kulyabceva@mail.ru

В статье представлен комплексный анализ актового делопроизводства Руси. Автор стремился подчеркнуть зависимость системы делопроизводства от действующей системы управления. Он отмечает, что в XIII–XIV вв. расширяется сфера применения актового материала. Делопроизводство становится необходимым условием для социально-экономического развития русских земель. Однако говорить о сложившейся государственной системе управления нельзя. Крупные политические, социальные и экономические реформы были тесно связаны с преобразованиями и в области государственного управления и государственного делопроизводства, которое отражает и закрепляет систему управления и изменяется вместе с ней. Оценивая отраженную в актовом материале сферу применения, автор констатирует, что почти все делопроизводственные документы носят публично-правовой характер. Политические документы, даже в международно-правовых актах, отсутствуют. Государства формировалось не в сфере правового договора, а исходя из политической традиции и военно-политических возможностей политических элит.

Ключевые слова: делопроизводство, публичные акты, частноправовые акты, государственное управление

PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIAN LANDS THROUGH THE PRISM OF ASSEMBLY OFFICE-WORK IN XII – THE BEGINNING OF THE XV CENTURIES

Darmilova Ella N., Ph.D. (History), Associate Professor

North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy
36 Stavropolskaya st., Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic, 369000, Russian Federation
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Borlakova Farizat A., Ph.D. (History), Associate Professor

North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy
36 Stavropolskaya st., Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Abazalieva Larisa Kh., Ph.D. (History), Associate Professor

North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy
36 Stavropolskaya st., Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: kulyabceva@mail.ru

The paper presents a comprehensive analysis of the assembly office of Russia. The author sought to emphasize the dependence of the case management system of the existing management system. He notes that in the XIII–XIV centuries expands the scope of the assembly material. Paperwork is a prerequisite for social and economic development of the Russian lands. However, to talk about the current state of the system cannot control. The major political, social and economic reforms were closely associated with the transformations in the field of public administration and public office, which reflects and reinforces the system of governance and change along with it. Assessing reflected in the assembly material scope, the author states that almost of business documents are public law character. Policy documents, even in international legal instruments are not available. State was formed not in the legal contract, and on the basis of political traditions and political-military capabilities of the political elites.

Keywords: outsourcing, public acts, private law acts, governance

Проблема формирования государства и его устойчивости в XXI в. становится одной из наиболее обсуждаемых в обществе. В русле этих обсуждений активно продвигается идея о доминировании общественных институтов над государственными. Иными словами, развитое общество и минимизация государственных институтов. Западный – полисный (территориальный) тип организации взаимоотношений общества и государства аксиоматично выдвигается за стандарт. Но при обсуждении очень мало внимания уделяется исторической традиции.

Тем более актуальным становится обращение к историческому опыту России, в которой процесс формирования государства имеет свои особенности и традиции. Отражение степени политической организации государства и его институтов особенно наглядно видно в актовых материалах, которые и являются объектом исследования в данной статье.

После распада Киевской Руси, в период «удельной Руси», вплоть до XV столетия в русских княжествах система управления имела дворцово-вотчинный характер. Органами управления государства были так называемые пути: сокольничий, ловчий, конюший, стольничий, чашничий. Само государство делилось на уезды, станы и волости во главе с наместниками и волостными, компетенция которых распространялась и на барские вотчины. Делопроизводство вели дьяки, а при наместниках — писари и подьячие.

Самой древней формой документа на Руси была грамота – отдельный лист пергамента шириной около 3,5 вершков (15–17 см). Размеры документа могли быть различными за счет подклейки следующих листов [9, с. 28]. Только в XV в. его вытеснила бумага, которую первоначально привозили из западноевропейских стран [10, с. 24]. С увеличением объемов делопроизводства в XIV в. стал использоваться полуустав, позволивший ускорить процесс письма за счет выносных букв и сокращений отдельных слов [10, с. 42].

Накопление традиций в сфере документирования вело к формированию круга профессиональных специалистов в области создания и обработки документов. Первоначально их состав пополнялся за счет церковных псаломщиков и дьяков [5, с. 71].

Параллельно стали вырабатываться устойчивые образцы обращений и завершений в документах, формуляры. То есть типовые устойчивые формы отдельных, наиболее распространенных документов, из которых составлялись своеобразные пособия по делопроизводству – «формулярники» [6, с. 14]. Устанавливаются приемы засвидетельствования документов, их составления (документы начинают проходить стадии написания – черновики, редакции и беловика) и такие элементы, как скрепы, печати, мосты (подписи на склейках). Появляются также элементы защиты информации от несанкционированного доступа на стадии хранения и использования. Зафиксированы и первые случаи подделки документов в политических и лично-корыстных целях.

Объем документов определить не представляется возможным. Однако характерно, что в Городище под Новгородом и в самом Новгороде найдено около 410 свинцовых печатей – булл, употребляющихся для скрепления документов [11, с. 68]. Примерно столько же их найдено позднее при проведении раскопок в Пскове [2].

В Древнерусском государстве выработалась и процедура отмены юридической силы документов. Материалы вынимались «ларником» и уничтожались в присутствии свидетелей. «Ларник» не только заведовал ларем, хранящим документы, но и был уполномочен скреплять частноправовые акты городской печатью (Псков). Особо важные документы уничтожались специально выбранной городским вече комиссией, часто публично, в торжественной обстановке. Менее значительные документы возвращались авторам или просто сывались с пергамента, на котором были написаны. А зачищенные листы снова шли в дело. Достаточно распространенная практика подделки и подчистки текстов потребовала внесения в судные грамоты указаний об аннулировании подложных документов. Большинство грамот XIII в. является остатками архивов древней Руси. Подобные архивы существовали, например, в Новгороде, вероятно, при вечевой башне, а в Пскове – при соборе Троицы.

Самым ранним внешнеполитическим договором удельного периода является договор Новгорода с немецкими городами. Он относится к концу XII в. (ок. 1195 г.) и является уже подтверждением более старого мира («подтвердихом мира старого») [3, с. 9]. Договор устанавливает «правду», т.е. судебные установления, при разрешении «тяжеб» между новгородцами и немцами. Наиболее полными являются договоры XIII–V вв., часть из которых сохранилась на русском, а другая – на латинском и немецком языках. В договоре 1270 г. говорится о пути из Готланда в Новгород летом и зимой [3, с. 12]. В мирном договоре ливонских городов с Новгородом и Псковом 1448–1449 гг. указываются не только права иноземных купцов на русской территории, но и права русских купцов на этой территории. Кроме того, известны договоры с немцами Полоцка и Смоленска [8, с. 26]. Наибольший интерес имеет договор смоленского князя Мстислава Давыдовича (1229). Этот договор известен в 7-ми списках на русском языке, из которых 5 сохранились в Рижском архиве. Договор 1229 г. с немцами несколько раз возобновлялся и позже. Он очень богат содержанием и дает понятие о древнерусском праве XIII в., господствовавшем в Смоленской земле, как основанном на особой «правде», весьма сходной по содержанию с Русской Правдой.

Судя по сохранившимся материалам, порядок заключения договора был следующим. Как правило, договор заключался в самом Новгороде, куда приезжали иностранные послы. Здесь им вручали экземпляр акта, скрепленный печатями новгородских властей. После возвращения послов на родину туда выезжал новгородский посол. В присутствии посла противоположная сторона утверждала другой экземпляр договора, предназначенный для вручения новгородским властям. Эта процедура имела значение ратификации договора.

К XIV в. относится и первый московский внешнеполитический договор – мирная грамота великого князя литовского Ольгерда с великим князем московским Дмитрием Ивановичем (1371 г.) [8, с. 58]. Прочие документы московского великокняжеского архива, имеющие международное значение, были утрачены. Однако в

описи архива посольского приказа 1626 г. упоминаются и другие материалы, относящиеся к московско-литовским отношениям 70–80-х гг. XIV в.

Гораздо больше сохранилось договорных политических актов внутрирусского происхождения. Это, прежде всего, договоры между великими князьями и Новгородом, между великим и удельными князьями. К числу внутренних актов относятся также церковные уставы, уставные и жалованные грамоты, появившиеся с XII в.

За первую половину – середину XII в. сохранились четыре жалованные грамоты, связанные с передачей земли двум новгородским монастырям: Юрьеву и Пантелеймонову. Самая ранняя датируется ок. 1130 г., она же самый ранний подлинный древнерусский акт [3, с. 40]. Три других акта дошли в копиях.

За XIII в. подобные документы не обнаружены, возможно, они были уничтожены во время татаро-монгольского нашествия. Следующий комплекс грамот относится уже к XIV в. В настоящий момент найдено 12 актов, из них только три подлинных. Великокняжеские московские жалованные грамоты относятся, главным образом, к пограничным, спорным территориям (районы Печоры, Торжка, Костромы. Волока). Прочие грамоты связаны с территориями Ярославского княжества, Новгородской и Псковской республик [3, с. 141].

Выдавали жалованные грамоты и в Тверском и Рязанском княжествах, формуляры которых выглядят наиболее развитыми среди прочих, выдававшихся в Северо-Восточной Руси. Примером может служить «Жалованная грамота тверских князей – Тверскому Успенскому Отроче монастырю с приписными к нему монастырями», датированная 1362–1364 гг. [3, с. 152].

Во всех упомянутых жалованных грамотах контрагенты явно неравноправны. Доминирующую роль играл князь. Даже передавая монастырю землю, князь по-прежнему обладал верховной распорядительной властью, характерно, что в подобных грамотах имена игуменов монастырей даже не упоминаются.

Последним княжеско-церковным договором для этого периода стала «Уставная грамота митрополита Киприана» [1, с. 16] (1391), заключенная между Василием I и митрополитом Киприаном.

Княжеско-церковные договоры свидетельствуют о том, что церковь на Руси так и не стала юридически независимой от князя политической силой, а неразработанность форм жалованных грамот является показателем их близости к княжеским уставам XII в.

Значительный комплекс актов составляют договоры Новгорода с великими князьями. Подавляющее большинство грамот XIII–XIV вв. касается отношений с тверскими князьями. Самая ранняя относится к середине 60-х гг. XIII в., самая поздняя – «Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Михаилом Александровичем» – к середине 70-х гг. XIV в. [3, с. 28]. Только в начале 70-х гг. XIV в. была составлена договорная грамота с московским великим князем Дмитрием Ивановичем.

Известно всего четыре междукняжеские договорные грамоты, составленные до 1380 г. Самая ранняя грамота относится к рубежу 40–50-х гг. (докончание великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном и Андреем Ивановичами). Три другие – докончания Дмитрия Ивановича московского с серпуховским, боровским и тверским князьями (1367, 1375 и 1375 гг. соответственно) [4, с. 30]. Формуляр последней грамоты близок к формуляру договорных грамот великого князя и Новгорода, определявших сферу компетенции князя.

С конца 20–30-х гг. XIV в. появляется новый вид актового материала – духовные грамоты московских и удельных князей. Духовные грамоты великих князей тщательно сохранялись в архиве московских государей. Первая по времени из них принадлежит Ивану Даниловичу Калите [1, с. 14]. Духовная Калиты имеет в виду еще почти равный раздел владений между всеми сыновьями без особого выделения старшего сына, которому дается лишь большее количество волостей и сел. Заметно меняется содержание духовных в XV в. Великий князь Василий Дмитриевич выделяет

уже большое количество владений в пользу своего старшего сына Василия Васильевича Темного. Древнейшая из духовных грамот составлена Иваном Калитой в 1328 г. Далее следуют духовные Симеона Гордого, Ивана Ивановича, Дмитрия Донского, Василия Дмитриевича, Василия Темного. Духовные некоторых великих князей сохранились в двух, иногда даже в трех редакциях, потому что составлялись в разное время. Великие князья составляли их в тяжелые моменты, когда отправлялись в Орду или предполагали начать какие-нибудь военные действия.

В духовных перечисляется обычно все имущество, как движимое, так и недвижимое, принадлежавшее великим князьям, и указывается, что должен получить тот или иной сын или родственник великого князя по смерти последнего. Казна великого князя распределялась между его сыновьями. К ней принадлежали наиболее ценные вещи, золотые и серебряные предметы, братины, кресты, иконы и т.д. «Чим мене благословил отец мой князь великий которым золотом, суды, или доспех, и что яз примыслил, то золото и шапку золотую, и чепь и сабли золотыг и порты саженье, и суды [сосуды] золотые и серебряные суды» (духовная Дмитрия Донского) [4, с. 28].

Духовные удельных князей, в общем, имеют то же содержание, что и великих князей, но изобилуют еще большим количеством бытовых подробностей. Дополнением к духовным являются договоры, между великими и удельными князьями. Великий князь в них обычно именуется «братом старейшим», удельные же князья называются «молодыми братьями» и обращаются к великому князю с титулом «господин»; «быти ны за один до живота, а брата своего старейшего имети ны и чтити во отцево место» [4, с. 12] (договор Симеона Ивановича с братьями в 1341 г.). В договорах определяются права, которыми пользуются великие и удельные князья, отношения их к Орде, Великому Новгороду, к литовским князьям, а иногда и к боярам, впадшим в крамолу.

Сохранились также некоторые договоры, заключенные московскими великими князьями с великими князьями рязанскими и тверскими. В них указывается граница земель того или другого княжества, и определяются его отношения к другим княжествам, к Золотой Орде и к Литве. Договоры заключались и между удельными князьями. Однако духовные грамоты немосковских князей (тверских, рязанских, нижегородских, ярославских и др.) не сохранились, хотя известно, что они составлялись.

Значительно хуже духовных грамот известны указные и кормленые грамоты. Самым ранним указным актом является грамота великого московского князя Андрея Александровича на Двину. На Двину адресована и указная грамота 1324–1340 гг., составленная от имени Ивана Калиты и Великого Новгорода. Непосредственным поводом к составлению данной грамоты послужила война между великим князем Василием Дмитриевичем и Великим Новгородом. Во время войны великий князь временно захватил в свои руки Двинскую землю, издавна принадлежавшую Новгороду, но управлявшуюся двинскими боярами. В короткий период, когда Двинская земля принадлежала великим князьям, была составлена Уставная грамота, начинающаяся словами: «Се яз князь велики Василей Дмитриевич «сея Руси, пожаловал есмь бояр своих Двинских, также сотского, и всех своих черных людей Двинские земли. Коли когда пожалую своих бояр, пошлю наместником к ним в Двинскую землю, или кого пожалую наместничеством из двинских бояр, и мои наместницы ходят по сей моей грамоте великого князя» [1, с. 15].

Двинская грамота носит явные следы заимствований из Русской Правды. На Двинской грамоте отразилось особое положение бояр, которые были почти независимыми феодальными владетелями, в Двинской земле.

Частноправовые акты делопроизводства удельного периода. Появление письменного частного акта на Руси обычно относят к XII–XIII вв. Приоритет в области распространения частных актов принадлежит Новгороду и Пскову, что было связано с их постоянными контактами с западноевропейскими городами. В Новгороде, насколько можно судить по берестяным грамотам, уже с XI в. горожане вели оживленную переписку. Следовательно, письменные традиции среди частных лиц сложились

уже давно. Интересно, что в Новгороде духовные и уставные грамоты назывались рукописанием. Не исключено, что этот термин возник в связи с обычаем переписывать духовные грамоты на пергамен для юридического оформления. Поскольку пергаменные акты типичны для западной дипломатики, возможно, такой обычай был позаимствован из Ганзы. Тем более, что большинство сохранившихся актов XII – последней четверти XIV вв. было составлено в Новгородской или Псковской земле. Западные и юго-западные княжества оставили за этот период единичные экземпляры, акты Северо-Востока за XII–XIII вв. вообще неизвестны.

При анализе актов материала возникают сомнения в их подлинности. Лишь небольшое количество актов XIII–XIV вв. не вызывает подобного рода сомнений. Древнейший подлинный псковский частный акт – «рядная» Тешаты и Якима. Имущественная сделка этих людей оформлена княжеским писцом и заверена свинцовой печатью князя Довмонта [3, с. 18]. Впервые при составлении грамоты присутствовали послухи, впервые же в грамоте говорится о введении денежной санкции (100 гривен) за нарушение условий договора.

В XIV в. частных актов было еще меньше. Как и в предыдущий период, большинство из них появились в северо-западных землях. Среди таких актов одна новгородская мировая грамота (о полюбовном размежевании земель в Шенкурском погосте – 1315–1322 гг.), три древнейшие купчие (две псковские – первой половины и 70–80-х гг. XIV в., одна новгородская – после 1359 г.), три псковские меновые (вторая половина XIV в.) и одна раздельная (вторая половина XIV в.) [7, с. 46].

Древнейшие акты XIV – начала XV вв. сохранились значительно лучше в монастырских архивах. Каждый монастырь в древней Руси старался захватить побольше земли. Но уже в XIV в. право на владение земельными имуществами устанавливалось на основании письменных документов, которые составлялись писцами с указанием на «послухов», т.е. на свидетелей, присутствовавших при составлении документов и заключении сделки. Монастыри тщательно сохраняли эти документы, доказывавшие их права на земли. Грамоты хранились в монастырях в подлиннике, а во избежание их утери и для большего удобства с них составлялись списки, которые вносились в особые «копийные книги».

Почти каждый монастырь имел такие книги, иногда в нескольких списках. В Троице-Сергиевом монастыре, который имел самые большие владения во всем Московском государстве, копияльные книги составлялись уже с XV в. Аналогичные копияльные книги сохранились и в других монастырях. Существует сборник митрополичьих грамот, дошедший в трех списках XVI–XVII вв. В этом сборнике записаны древнейшие акты, в том числе уставная грамота митрополита Киприана крестьянам Рождественского монастыря во Владимире (1391 г.) [1, с. 12]. Грамоты, внесенные в сборники, требуют проверки, потому что многие из списков в сборниках испорчены, подверглись подлогу и искажению. Так, в настоящее время установлено, что некоторые древнейшие грамоты Троицкого монастыря подложны, и монастырь составил их со специальной целью получить в свои руки привилегии, ему не принадлежавшие. В грамотах, внесенных в копияльные книги, иногда встречаются отдельные интерполяции (т.е. вставки в текст), сделанные с той же целью. Нередко монастырь не брезгал внести в древнейшую грамоту поправки и дополнения в отношении тех сел или тех прав, которыми монастырь по этим грамотам не пользовался. Большинство владельческих грамот оказалось тоже в монастырских архивах, где их хранили в специальных ларях, по возможности тщательно.

Оценивая развитие древнерусского публично-правового и частноправового актового делопроизводства в удельный период, можно отметить, что к концу XIV в. выработался формуляр целого ряда документов публично-правового и частноправового характера. Еще в XII–XIII вв. сложились устойчивые нормы формуляра в Новгороде. В XIV в. сформировались обычаи написания документов в Москве, Твери,

Рязани и Ярославле. Причем преобладала сделочная форма делопроизводства (договорные, жалованные, духовные грамоты), и меньше, чем на Западе, использовались послания. Самой неразвитой частью формуляра грамот был конечный протокол. Даты повсеместно отсутствуют, а места выдачи акта не указываются. Лишь в XIV в. в санкциях распространяется угроза светских наказаний. Вместе с тем, можно констатировать, что древнерусское делопроизводство входит в качестве составной части в наследие средневековой европейской дипломатики.

В XIII–XIV вв. расширяется сфера применения актового материала. Делопроизводство становится необходимым условием для социально-экономического развития русских земель. Однако говорить о сложившейся государственной системе управления нельзя. Можно констатировать полугосударственный или квазигосударственный характер власти в русских землях. Так как отсутствуют сложившиеся государственные институты и, как их отражение, система государственного делопроизводства.

Если оценивать отраженную в актовом материале сферу применения, следует отметить, что почти все делопроизводственные документы носят публично-правовой характер. Политические документы, даже в международно-правовых актах отсутствуют. Государство формировалось не в сфере правового договора, а исходя из политической традиции и военно-политических возможностей политических элит.

Список литературы

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : в 3 т. – Москва–Ленинград : Академия наук СССР, 1964. – Т. 3.
2. Белецкий С. В. Печати Псковские / С. В. Белецкий // Сфрагистика средневекового Пскова. – Санкт-Петербург : Российская академия наук, 1994. – Вып. 1.
3. Грамоты великого Новгорода и Пскова. – Москва–Ленинград : Академия наук СССР, 1999.
4. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI. / сост. Л. В. Черепнин. – Москва–Ленинград : Академия наук СССР, 1950.
5. Илюшенко М. П. Возникновение и развитие делопроизводства на Руси (XIV–XVIII вв.) / М. П. Илюшенко // Делопроизводство. – 1998. – № 2. – С. 71–74.
6. Илюшенко М. П. Формуляр документа / М. П. Илюшенко, Т. В. Кузнецова. – Москва : Московский государственный историко-архивный институт, 1986.
7. Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV вв. / Л. М. Марасинова. – Москва : Наука, 1966.
8. Сборник документов по истории СССР. – Москва : Наука, 1970. – Ч. 1. IX–XIII вв.
9. Специальные исторические дисциплины / сост. М. М. Кром. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003.
10. Черепнин Л. В. Русская палеография / Л. В. Черепнин. – Москва : Наука, 1956.
11. Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. / В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков. – Москва : Норма, 1998. – Т. 3.

References

1. *Akty sotsialno-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIV – nachala XVI v.* [Acts of the socio-economic history of North-Eastern Russia of the XIV–XVI century], Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1964, vol. 3.
2. Beletskiy S. V. *Pechati Pskovskie* [Seal Pskov]. *Sfragistika srednevekovogo Pskova* [Sphragistics Medieval Pskov], Saint Petersburg, Russian Academy of Science Publ. House, 1994, issue 1.
3. *Gramoty velikogo Novgoroda i Pskova* [The instruments of Veliky Novgorod and Pskov], Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1999.
4. Cherepnin L. V. (comp.) *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udelnykh knyazey XIV–XVI* [Spiritual and treaty ratification and the great feudal princes XIV–XVI], Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1950.
5. Ilyushenko M. P. *Vozniknovenie i razvtie deloproizvodstva na Rusi (XIV–XVIII vv.)* [Emergence and Development Reports office in Russia (XIV–XVIII centuries)]. *Deloproizvodstvo* [Office-Work], 1998, no. 2, pp. 71–74.

6. Ilyushenko M. P., Kuznetsova T. V. *Formulyar dokumenta* [Form document], Moscow, Moscow State Historical Archives Institute Publ. House, 1986.
7. Marasinova L. M. *Novye pskovskie gramoty XIV–XV vv.* [New Pskov certificates XIV–XV centuries], Moscow, Nauka Publ., 1966.
8. *Sbornik dokumentov po istorii SSSR* [Proceedings of the documents on the history of the USSR], Moscow, Nauka Publ., 1970, part IX–XIII centuries.
9. Krom M. M. (comp.) *Spetsialnye istoricheskie distsipliny* [Special Historical Disciplines], Saint-Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003.
10. Cherepnin L. V. *Russkaya paleografiya* [Russian paleography], Moscow, Nauka Publ., 1956.
11. Yanin V. L., Gaydukov P. G. *Aktovye pechati drevney Rusi X–XV vv.* [Print Documents on marital ancient Russia X–XV centuries], Moscow, Norma Publ., 1998, vol. 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Корнилова Ирина Михайловна, доктор исторических наук, профессор

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный переулок, 36
E-mail: Irakornilova1972@yandex.ru

Данная работа посвящена развитию высшего образования в России в конце XIX – начале XX в. Сдвиги в социально-экономической жизни страны, в особенности потребности зарождавшегося промышленного производства, пробивающиеся ростки капиталистических отношений в сельском хозяйстве, усложнение административной структуры страны требовали обучение молодежи. Начало XX в. было временем интенсивного социально-экономического, политического и культурного развития России и столь же интенсивного развития отечественной высшей школы. В конце XIX – начале XX вв. остро стал вопрос о необходимости реформы высшего образования. Революционно и либерально настроенная профессура, а также общественные деятели и публицисты широко обсуждали проблемы и противоречия в развитии высшей школы Российской империи. Они были настолько очевидны, что власти были вынуждены принять некоторые меры хотя бы для «успокоения общественного мнения». Запросы об увеличении ассигнований университетам неоднократно вносились на рассмотрение в правительство и Государственную думу, но депутаты упорно их отклоняли. Важной особенностью развития высшей школы России начала XX в. стало активное развитие альтернативного высшего образования, получившего в те годы название «неправительственного». Первые такие вузы появились еще в 1860-е гг. Революция 1905 г. дала толчок «неправительственному» высшему образованию. Появление альтернативной высшей школы явилось отражением взглядов определенной части русской интеллигенции, предпринимательских кругов и меценатов, не удовлетворенных существующими ограничениями приема, организацией и содержанием учебного процесса в государственных вузах, отсутствием подготовки по целому ряду специальностей.

Ключевые слова: высококвалифицированные специалисты, высшее образование, университет, высшая школа, студенты, университетское образование, наука, частные учебные заведения, финансирование, реформы

PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN RUSSIA AT THE LATE XIXth AND EARLY XXth CENTURY

Kornilova Irina M., D.Sc. (History), Professor

Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyannyy per., Moscow, 117997, Russian Federation
E-mail: Irakornilova1972@yandex.ru